
К ВОПРОСУ О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОЙ МИНИАТЮРЫ В КОНЦЕ XVI-XVII вв.

МАРТИРОСЯН А. А.

Конец XVI и весь XVII в. – это время нового и последнего всплеска армянской средневековой культуры. Завоеванная, разделенная между враждующими Ираном и Турцией, Армения переживала тяжелую участь лишенной собственной государственности страны. Однако созидательный дух армянского народа не был сломлен. Вопреки всему народ черпал в себе силы и продолжал создавать новые культурные ценности, реставрируя разрушенные храмы, занимаясь ремеслами. Такими очагами неувядавшей духовной культуры были некоторые районы Васпуракана, Сюника, Карина (Эрзерума), а также расположенные в труднодоступных горных районах монастыри. Большое оживление переживали в это время армянские колонии в Новой Джуге, Крыму, Польше, Константинополе, в некоторых балканских странах, в России¹.

Данная эпоха характеризовалась оживлением торговых связей между различными народами. Разбросанные по разным странам и регионам, армяне приобретали все больший вес в деловых кругах. Они накапливали значительные материальные ресурсы, часть которых затрачивали на восстановление национальной экономики и культуры, способствуя вывозу изделий армянских ремесленников в другие страны, обеспечивая соотечественников выгодными заказами. Это во многом способствовало активизации ремесленного производства, в котором значительную роль играли армянские мастера². В этот период славились изделия армянских ювелиров, кожевенников, ковроделов Вана, Эрзерума, Карса, Новой Джуги, Трапезунда. Город Ван вновь стал крупным торговым центром, в котором большого развития достигли ремесла. Там имелись многочисленные мастерские, продукция которых пользовалась большим спросом. Торговые пути из Средиземного и Черного морей в Иран и Индию

¹ **Ալպոյաճյան Ա.**, Պատմություն հայ գաղթականության, հ. Ա, Կահիրե, 1941, հ. Բ, Կահիրե, 1955: **Աբրահամյան Ա.**, Համառոտ ուրվագիծ հայ գաղթավայրերի պատմության, Ե., 1964: **Մարտիրոսյան Ե.**, Հայկական կերպարվեստի պատմություն, Ե., հ. Ա, 1971: **Ղազարյան Ս.**, Հայ կերպարվեստը XVII-XVIII դարերում, Ե., 1974:

² Հայ ժողովրդի պատմություն, հ. IV, Ե., 1972, էջ 288:

проходили через Армению. Значительная часть торговли по этому пути находилась в руках армянских купцов, игравших большую роль в международной торговле и являвшихся выходцами из армянских колоний, о чем повествует в своем труде Аракел Даврижеци³. Симеон Лехацци оставил нам ценные сведения о деятельности армян, обосновавшихся в Польше⁴. Немало написано об истории и культуре армян Новой Джуги⁵. Об истории крымских армян повествует в своем труде автор XVII в. Мартирос Крымеци⁶. Достоверные сведения, касающиеся жизни и культуры армянского народа в рассматриваемый период, содержатся в многочисленных и пространных памятных записях армянских рукописей XVI-XVII вв.

На основе изучения всех этих данных написано немало трудов, освещающих историю и культуру армянского народа в это нелегкое для него время. Однако далеко не полностью изучены памятники армянского искусства этого периода. И в обзорных трудах, и в монографиях памятники позднего средневековья до сих пор исследовались отрывочно и часто характеризовались как произведения периода определенного спада в истории национальной культуры. Лишь отдельные художники этой эпохи удостоились специального исследования – это некоторые миниатюристы Васпуракана (Г. Акопян)⁷, Акоп Джугаеци (И. Дрампян)⁸, Аракел Гелакеци (Э. Корхмазян)⁹, Николайос Цахкарар (А. Геворкян)¹⁰, Месроп Хизанци (М. Аракелян)¹¹ и др.

³ **Аракел Даврижеци**, *Книга историй*, перевод с армянского, предисловие и комментарии Л. Ханларян, М., 1973.

⁴ **Симеон Лехацци**, *Путевые заметки*, перевод с армянского, предисловие и комментарии М. Дарбинян, М., 1965.

⁵ **Ղազարյան Մ.**, *указ. соч.*, с. 13-24; **Մարտիրոսյան Ե.**, *указ. соч.*, с. 6-48; **Տեր-Վարդանյան Գ.**, *Նոր Ջուղայի և հարակից շրջանների ձեռագրական արվեստը*, Ե., 2005; **Der-Nersessian S., Mekhitarian A.**, *Armenian Miniatures from Isfahan, Brussels, 1986.*

⁶ **Մարտիրոսյան Ա.**, *Մարտիրոս Ղրիմեցի*, Ե., 1958, **Միրայելյան Վ.**, *Ղրիմի հայկական գրչության պատմություն*, Ե., 1964:

⁷ **Հակոբյան Հ.**, *Հայկական մանրանկարչություն*, Վասպուրական, Ե., 1978:

⁸ **Դրամբյան Ի.**, *Հակոբ Ջուղայեցու մանրանկարների պատկերագրությունը* (Բանբեր Մատենադարանի, 1971, N 10, p. 171-184):

⁹ **Корхмазян Э.**, *Одно из новых приобретений Матенадарана – рукопись, украшенная Аракемом Гелакеци* (Памятники культуры. Новые открытия, М., 1983).

¹⁰ **Геворкян А.**, *Армянский миниатюрист XVII в. Никогос Цахкарар* (Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 1970, N 3):

¹¹ **Аракелян М.**, *Евангелия, иллюстрированные Месропом Хизанци*, автореферат канд. дисс., Е., 2004.

Культура и искусство этого периода были далеко не однородными. Выделяются три основных художественных направления. Первое из них было связано с древними национальными традициями. Оно продолжало питаться живительной струей народного творчества и нашло отражение в целом ряде памятников, создававшихся на территории центральной Армении. В них вновь оживают местные древние сказания, многое заимствуется из апокрифической литературы. При некоторой наивности в трактовке композиций и образов, эти рукописи тем не менее нередко отличаются высоким мастерством, особенно в плане орнаментального оформления. Некоторые художники данного направления создали памятники, отмеченные своеобразием собственного творческого подхода.

Второе направление в изобразительном искусстве этого времени связано с развитием миниатюрной живописи под влиянием киликийского искусства. Когда хотели заказать роскошную и дорогую рукопись, искали киликийский оригинал или же копию с него, стараясь по возможности точно воспроизвести образец. Одним из мастеров, чье творчество связано с традициями киликийского искусства, был упоминавшийся уже Николайос Цахкарар.

В связи с разобщенностью армянского народа часть его оказалась в иных странах, в иных условиях, приобщаясь к культуре других народов. В частности армяне, оказавшиеся в странах Европы или в регионах, подверженных европейскому влиянию, имели возможность познакомиться с современным им европейским искусством, что, несомненно, оказывало на них большое влияние. Первоначально стали появляться памятники искусства, писавшиеся по европейским образцам, которыми могли быть или рукописи, или гравюры старопечатных латинских книг¹³.

Если памятники, отмеченные приверженностью к старым традициям национального искусства, частично уже привлекали к себе внимание специалистов, то исполненные под воздействием европейского искусства до сих пор не подвергались исследованию. На наш взгляд, это направление в армянском изобразительном искусстве позднего средневековья является не только наименее изученным, но и наиболее интересным с точки зрения его значения в формировании искусства нового времени. Как бы оригинальны и интересны ни были живописные работы

¹³ Свирин А., *Миниатюра древней Армении*, М., 1939, с.128; Дурново Л., *Очерки изобразительного искусства средневековой Армении*, М., 1979, с. 282; Հակոբյան Հ., Շորխմազյան Է., Հայկական մանրանկարչություն, Ե., 1987, էջ 52:

таких художников, как Акоп Джугаеци, Аракел Геламеци и других талантливых мастеров этой эпохи, тем не менее это были последние аккорды уходящего искусства, не имевшего будущего. Оно, это будущее, должно было формироваться на основе совершенно иных художественных принципов, иных эстетических воззрений. Памятники армянской живописи XVII в., выполнявшиеся под влиянием образцов западноевропейского искусства, порой воспринимаются как его провинциальные подражания. Однако именно это направление явилось тем путем, который должен был привести и в конечном итоге привел к восприятию новых прогрессивных основ современного им реалистического искусства. Это был важный этап в истории национальной культуры, подготовивший почву для живописи XVIII – XIX вв.

Основными центрами, где стали появляться рукописи, иллюстрированные в этом новом и необычном для национального искусства стиле, были армянские колонии Львова, Константинополя, Феодосии, Новой Джуги. В налаживании оживленных культурных связей между ними основную роль играло, в первую очередь, армянское купечество. Их успешной торговой деятельности способствовало то обстоятельство, что во всех указанных городах, находившихся в разных странах (Польше, Турции, Крыму, Иране, России), имелись армянские поселения. Армяне диаспоры поддерживали друг с другом тесные контакты. В каждой стране, где они проживали, армяне приобщались к культуре, обычаям, языку данного народа, становясь незаменимыми посредниками в межгосударственных отношениях каждой из названных стран. Они и являлись основными перевозчиками произведений искусства.

Отдельные проявления нового стиля в армянской миниатюре заметны уже в конце XVI в. К числу художников, произведения которых отмечены новым отношением к изображаемому, был Атанас, работавший в разных скрипториях Армении – Санаине и Гандзасаре. В 1534 г. он написал и украсил миниатюрами Евангелие (Мат. N 217), в 1545 г. – Псалтырь (Мат. N 6347) и в 1576 г. еще один Псалтырь (Мат. N 1923). Однако в его творчестве ростки нового искусства едва различимы. Тем не менее художник уже явно отходит от канона. Это особенно ощущается в том, как он представляет человеческие фигуры – движения их свободны, складки одеяний не подчиняются привычному, почти орнаментальному ритму, а спадают естественно, подчеркивая формы тела. Все это выполнено еще робко и неумело, однако важен сам факт отхода от заранее заданной

системы, где каждая линия, каждый элемент рисунка был отработан в соответствии с канонem. И хотя искусство миниатюриста Атанаса не отличается высоким мастерством, однако важен сам факт отказа художника от принятых изобразительных норм.

Гораздо заметнее проявление новых реалистических тенденций в искусстве книжной живописи в творчестве ряда художников начала и середины XVII в. Особый интерес представляет Евангелие Матенадарана N 6785, начатое в Хизане и завершенное в Исфагане в 1607 году. Две миниатюры из этой рукописи были опубликованы Г. Акопяном, а в изданном недавно каталоге выставки рукописей Новой Джуги, имевшей место в Матенадаране, опубликованы еще 12 миниатюр из этого замечательного Евангелия¹⁴. Рукопись богато украшена миниатюрами: 33 тематические композиции, изображения 4-х евангелистов, хораны, титульные листы, маргиналы. Образцом для миниатюриста Петроса, украсившего это Евангелие, послужили, вероятно, работы некоего западноевропейского художника. Это могли быть или станковые картины, или иконы, привозившиеся в Новую Джугу и помещавшиеся в местных армянских церквах. Особенно интересен выполненный миниатюристом Петросом цикл страстей: "Поругание Христа", "Венчание Христа терновым венком", "Поднятие на крест", "Распятие", "Снятие со креста", "Оплакивание", "Положение во гроб". Во всех перечисленных миниатюрах фигура Христа изображена обнаженной. В отличие от принятой в средневековые условной, плоскостной манеры представления фигур здесь совершенно по-новому трактуется обнаженное тело. Художник довольно умело, пользуясь, несомненно, каким-то западным образцом и стараясь по мере возможности в точности воспроизвести оригинал, довольно реально изображает обнаженное тело, причем в различных позах, поворотах и даже ракурсах.

Интерес к изображению обнаженного тела и умение справиться с этой новой и сложной задачей проявил еще один художник начала XVII в. – священник Хачатур, украсивший своими миниатюрами Евангелие 1605 года, написанное в Моксе¹⁵.

Образцом для иллюстраций некоторых Библий, создававшихся в то время, послужила Львовская Библия 1616-1619 гг. (Мат. N 351). Рукопись

¹⁴ Հանրայն Հ., *указ. соч.*, илл. 95; Տեր-Վարդանյան Գ., *указ. соч.*, илл. на с. 6-8.

¹⁵ Der-Nersessian S., Mekhitarian A., *указ. соч.*, с. 209, илл. 97.

писалась в течение четырех лет. Редактором и автором ряда миниатюр был Лазарь Бабердаци, которому одно время приписывали исполнение всех иллюстраций рукописи. А. Геворкян обратила внимание на различие в стиле исполнения миниатюр рукописи, говорящее о том, что в ее украшении принимал участие еще один художник¹⁶. Это подтверждается и данными памятной записи, в которой Лазарь Бабердаци сообщает, что им выполнены лишь некоторые миниатюры и орнаментальные украшения: «Ետով գտեալ զիրն Թորոս զրազրին և զոսկէ զիրն և զոմանս ի պատկերացն եւ իմ հողանիւր մատամբս զծագրեցի, որով ի մանկութենէս ի վեր խանդակաթ սիրով կու ցանկայի...այլն զանազան գունով ծաղկեցի և *զեղեցկանկար պատկերօք կերպագրել ետով և զանազան յորինուածօք շքեղացուցի զհոգիարարիս Աստուածաշունչ մատենս...*»¹⁷ (Дал /поручил/ написать черное письмо каллиграфу, писцу Торосу, а золотое письмо¹⁸ и некоторые украшения я моими бренными пальцами начертал, к чему с детства имел страстную любовь...и дал /поручил/украсить священную Библию прекрасными картинами /выполненными/разноцветными красками). Большая часть миниатюр (“прекрасные картины”), была выполнена, несомненно, приглашенным европейским художником, вполне возможно поляком, имя которого не указано. Анонимный европейский художник исполнил все листовые миниатюры рукописи – первые три листа с изображениями дней Сотворения мира, Грехопадения, сцены Исхода евреев из Египта, Переход через Красное море, Построение Ноева ковчега. Каждая книга Ветхого и Нового Заветов также снабжена иллюстрациями, выполненными анонимным художником. Львовская Библия послужила образцом для создания целого ряда Библий. Как уточнила А. Геворкян, уже в 1645 году Львовская Библия находилась в Новой Джуге¹⁹. Четыре ее копии были выполнены там миниатюристом Айрапетом Джугаеци. Воспроизводя миниатюры анонимного художника, Айрапет Джугаеци заметно варьирует ими, внося в свои иллюстрации собственное восприятие оригинала.

Большую роль сыграли также старопечатные Библии, снабженные гравюрами, выполнявшимися по образцам, восходящим к оригиналам немецких и нидерландских художников, в частности Альбрехта Дюрера.

¹⁶ Գևորգյան Ա., Արարչագործության պատկերի տարբերակները և սկզբնաղբյուրները հայկական մանրանկարներում (Լրաբեր հասարակական գիտությունների, 1982, էջ 72-84):

¹⁷ Տեր-Վարդանյան Գ., *указ. соч.*, с. 84.

¹⁸ Золотом писали начальные строки рукописей или начало глав.

¹⁹ Геворкян А., *указ. соч.*

Выполненные им гравюры воспроизводились на протяжении XV-XVII вв. различными граверами. Гравюры, выполненные Кристофом Ван Зихемом с оригиналов Дюрера, были использованы для издания первой армянской печатной Библии, опубликованной в Амстердаме в 1666-68 гг.

Илл. 1. Евангелие, 1607 г., Мат. N 6785
Страсти Христовы

Интересную интерпретацию композиций миниатюр Львовской Библии и гравюр старопечатной армянской Библии находим у другого художника – Малахии (Տիգրան). Миниатюрист Малахия работал в середине XVII в. в Эчмиадзине. Первая миниатюра, посвященная святой Троице, разделена на три неравные части: в верхней, занимающей полстраницы, представлен Бог-Отец, в нижней, разделенной на две части, изображены – слева Христос, а справа – Святой Дух. Грехопадение представлено в пяти картинах. Интересна миниатюра, изображающая торжественный выход евреев из Красного моря, в водах которого гибнет армия фараона. Привлекают внимание двенадцать воинов (12 колен израилевых), несущих интересные знамена, напоминающие латинские (возможно франкские) рыцарские знамена. Они снабжены различными гербами: на одном изображена сабля, на другом – лев, на третьем – весы, на остальных – лук со стрелами, дерево, корона, хищное животное (волк ?), остальные 5 гербов плохо различимы. По миниатюрам Малахии можно заключить, что художник довольно свободно трактует представленные образы. Так, Иудифь обретает у него черты восточной красавицы, тогда

как образы Адама и Евы более близки европейскому типу. Над украшением этой рукописи вероятно работали два миниатюриста. Особой роскошью отличаются орнаментальные украшения, выполненные с большим мастерством, возможно другим художником. Яркие, но в то же время гармоничные краски, высокой пробы сверкающее золото придают миниатюрам рукописи особую роскошь и праздничность.

Илл. 2. Библия, XVII в., Мат. N 189

- 1) Гостеприимство Авраама
- 2) Жертвоприношение Исаака
- 3) Переход через Красное море
- 4) Лестница Иакова

В иллюстрациях Библий, выполнявшихся в это время часто в различных и нередко отдаленных друг от друга центрах армянской культуры (Львов, Новая Джуга, Крым, Константинополь, Эчмиадзин), есть много

общего. Когда появлялась необходимость в создании рукописи, то искали образец, а также умелых художников. Нередко специально приглашались известные мастера. Так, упомянутый выше миниатюрист Малахия одну рукопись иллюстрировал в Константинополе, а вторую – в Эчмиадзине, куда специально был приглашен для иллюстрирования Библии миниатюрами. Поэтому неудивительно, что в рассматриваемый период сходные, роскошно украшенные рукописи создавались в различных, нередко далеко расположенных друг от друга скрипториях²⁰. Это сходство проявляется и в выборе сюжетов, и в их иконографии, и в некоторых стилевых решениях. Но одно характерно для большинства художников исследуемого нами направления: не забывая лучших традиций национальной культуры и в то же время стараясь воспринять достижения современного западноевропейского искусства, они придавали большое значение совершенствованию технических приемов живописи, отшлифовывая свое мастерство. Как и раньше, работе над созданием рукописи предшествовал длительный и сложный процесс приобретения добротных материалов, в чем большую услугу художникам оказывали зажиточные армянские купцы, приобретающие во время своих поездок немало нужных, дорогостоящих материалов. Если в предыдущую эпоху (XIV-XV вв.) основным писчим материалом была бумага, то в XVII в. снова начинают использовать пергамент. Многие миниатюристы этого времени пользовались привозными красками и золотом.

Произведения Петроса, Айрапета Джугаеци, Акопа Акнеци, Маркоса Паткераана, Малахии и др. отличаются удивительным сочетанием в основном двух разных подходов к процессу иллюстрирования рукописей – стремлением следовать нормам нового европейского искусства и сохранением красочной богатой орнаментики, завещанной искусством предыдущих поколений армянских миниатюристов.

По особенностям иконографии определенно можно выделить две группы рукописных иллюстрированных Библий: одна, следующая системе, принятой анонимным мастером Львовского кодекса, где каждая миниатюра делится на три или четыре части, и вторая, в которой цикл иллюстраций к Сотворению мира представлен в виде фриз. Обе системы базируются на западных образцах.

²⁰ Геворкян А., *Искусство копирования армянских миниатюр по памятникам Крыма, Новой Джужулы и Константинополя (XVII в.)*, автореферат канд. дисс., Е., 1972.

Однако армянские мастера пользовались ими довольно-таки свободно. При всем при этом они старались воспринять общую систему построения композиций на манер западных образцов, а также новый подход к изображению человеческой фигуры и обстановки, пытаясь следовать основам нового реалистического искусства, в манере же исполнения каждый из художников отличался определенным творческим подходом, в силу чего нетрудно распознать почерк каждого художника в отдельности, даже в том случае, когда миниатюристы пользовались одними и теми же образцами.

**XVI և XVII ԴԴ. ՎԵՐՋԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ
ՄԱՆՐԱՆԿԱՐԶՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՈՒՂԻՆԵՐԻ ՇՈՒՐՋ**

ՄԱՐՏԻՐՈՍՅԱՆ Ա. Ա.

Ամփոփում

XVI-XVII դդ. հայկական մշակույթը միատարր չէր: Հին ավանդույթների հիման վրա զարգացող արվեստի մեջ ի հայտ են գալիս արևմտյան Եվրոպայից եկող մշակութային տարրեր: Դա առավել զգացվում է գաղթօջախների արվեստում, հատկապես Ղրիմի, Լեհաստանի, Իտալիայի, Նոր Զուլայի, Բալկանյան երկրների, Ռուսաստանի հայ համայնքներում զարգացող մշակույթում, մասնավորապես մանրանկարչության ասպարեզում: Հայկական մանրանկարչությանը նվիրված ուսումնասիրություններում հիմնական ուշադրությունը հատկացվում էր հուշարձաններին, ազգային բազմադարյան մշակույթի ավանդույթներին, մինչդեռ եվրոպական արվեստի ազդեցությանն առնչվող հարցերը չեն արժանացել մասնագետների պատշաճ ուշադրությանը: Սակայն հայկական արվեստի մեջ ձևավորվող ոճական այդ նոր ուղղությունը այն կարևոր փուլն է, որն ի վերջո հանգեց նոր, առաջադեմ արվեստի հիմունքների ընկալմանը և նախապատրաստեց XVIII-XIX դդ. նոր՝ ռեալիստական արվեստի զարգացումը: